

Будучи основоположником китайского проекта по управляемому термоядерному синтезу, Юго-Западный институт физики оказывал решающее влияние на китайскую область управляемого термоядерного синтеза.

Мало того, что у них был токамак HL-2A с дивертором, но они также были ключевыми в подталкивании Китая в участие в проекте ИТЭР.

Пань Чанхун засвидетельствовал все это, он один из китайских ветеранов управляемого термоядерного синтеза.

Хотя он довольно рано ушел в отставку, он никогда не переставал заботиться о развитии управляемого термоядерного синтеза в Китае.

Из-за этого, когда Лу Чжоу пригласил его, то он не колеблясь согласился.

В стране с населением в 1,4 миллиарда человек энергетическая проблема всегда на первом месте.

Если решить ее, то можно решить и многие другие.

Стелларатор не обязательно станет будущим управляемого термоядерного синтеза, но если станет, то Китай не отстанет в этой области.

— О, редкий гость, — Сказал академик Чжоу Чэнфу, увидев в дверях академика Пань Чанхуа. — Что привело тебя сюда?

— Хорошие новости, — Улыбнулся академик Пань Чанхун, после чего сел на диван.

Академик Чжоу улыбнулся:

— О, что за новости? Рассказывай.

— Мы провели переговоры с Институтом физики Макса Планка. Если все пройдет хорошо, то они продадут нам WEGA.

Хотя академик Чжоу все еще улыбался, его улыбка уже не была такой естественной.

— О? WEGA?

— Да, прототип Вендельштейна 7-X, — Академик Пань не обратил внимания на фальшивую улыбку академика Чжоу, поэтому кивнул и сказал. — Не думал, что профессор Лу сможет заключить сделку. Я очень удивился этому.

Хотя они обменивались технологиями. Сверхпроводящий магнит на основе углерода, нужный Обществу Макса Планка, более простой в инженерном плане, поэтому такое сотрудничество более выгодно Китаю.

Ведь даже если WEGA уже списали, это все еще предшественник Вендельштейн, следовательно, все еще содержало много ключевых технологий.

Возможность овладеть этими технологиями сократит время необходимое китайским ученым, чтобы догнать передовой рубеж международных исследований стелларатора.

В отличие от Академика Паня, академик Чжоу не был так счастлив:

— Скорее всего они запросили много денег за оборудование?

— Дело не в деньгах. Если мы сможем купить и изучить эту технологию, мы сможем, надеюсь, догнать международные исследования стелларатора в кратчайшие сроки. Даже если не догоним Японию или Германию, мы все равно догоним Австралию.

Академик Чжоу сделал глоток чая, а потом нахмурился:

— Зачем?

Академик Пань впал в ступор и начал хмурится:

— Как понять зачем?

Академик Чжоу поставил термо-кружку и решительно заговорил:

— Мы добились передовых успехов в исследованиях токамака. Вместо того, чтобы догонять чужие исследования стелларатора, мы должны придерживаться нашего собственного направления. Тратить сотни миллионов на поддержку чьих-то исследований действительно необходимо?

Академик Пань замер, услышав это.

Он не ожидал, что его старый коллега, который когда-то с нетерпением ждал триумфа управляемого термоядерного синтеза в Китае, скажет что-то подобное.

Независимо от общественного мнения или взглядов СМИ, исследователь всегда должен оставаться спокойным и объективным. Они должны смотреть на текущие результаты с осторожностью и никогда не становиться высокомерными.

Однако в голосе его коллеги слышалось неодобрение или даже презрение.

Он надеялся, что ослышался...

Академик Пань перестал улыбаться, после чего взял себя в руки и поменял тему разговора.

— Я здесь не ради споров о лучшем техническом пути. Неважно, сможем мы реализовать токамак легче, чем стелларатор, мы не должны складывать яйца в одну корзину. Америка делает тоже самое, они исследуют два пути. Мы отстали от исследований стелларатора, теперь, когда профессор Лу дал нам возможность, мы не можем просто упустить ее, — Он сделал небольшую паузу. — Я хочу организовать команду, которая будет представлять нас и отправиться в Германию. Хочу позаимствовать около 20 исследователей. У меня уже есть список имен, надеюсь, ты одобришь.

Академик Чжоу даже не взглянул на список, когда безэмоционально сказал:

— Стелларатор не входит в наш план исследований, поэтому боюсь не смог вам помочь.

Академик Пань прищурился и спросил:

— Ты отказываешься?

— У нас свои планы, мы не обязаны сотрудничать с вами.

Академик Пань хлопнул себя по бедру и встал.

— Ладно, тогда я отнесу список имен в Пекин. Я найде господина Вана.

Академик Чжоу посмотрел на академика Паня и спросил:

— Старина Пань, ты правда собрался помочь ему и пойти против меня?

Академик Пань разочаровано посмотрел на него:

— Чжоу Чэнфу, ты изменился. Ты не продвинулся в науке, но научился злоупотреблять властью.

— Изменился? Я никогда не менялся, — Хладнокровно возразил академик Чжоу. — Я просто не хочу связываться с вами.

Он обладал самым большим авторитетом в области исследований токамака. Даже руководство страны должно было прислушиваться к его мнению. Поэтому он приложит все усилия, чтобы обеспечить доминирование токамака в области.

Он не считал это эгоистичным и считал, что это правильный путь.

Класть яйца в две корзины уменьшало риски, но класть яйца в одну корзину также имеет свои преимущества.

Не говоря уже о том, что именно ему принадлежала корзина.

Причина, по которой Китай смог превзойти Америку и Великобританию в исследованиях токамака и добиться рекордных результатов, заключалась именно в сосредоточении ресурсов, вложенных в исследования и в его руководстве.

Исследовать стелларатор?

Конечно можно.

Но не нужно рассчитывать на его поддержку.

Особенно Лу Чжоу, Нобелевскому лауреату, который появился из ниоткуда. Когда Лу Чжоу внезапно объявил, что будет участвовать в программе управляемого термоядерного синтеза, он явно попытался украсть его трон.

Больше всего его пугало то, что молодой парень смог обмануть правительственных чиновников и заставить их доверять ему.

Хотя Лу Чжоу не объявлял ему войну, в области управляемого термоядерного синтеза появился второй голос, и это стало вызовом для его авторитета.

Академик Пань сердито спросил:

— О чем ты? Уверен, что твой путь верен, а другие нет? Это ты тут занимаешься глупостями.

Академик Чжоу заложил руки за спину:

— Я уверен, что мой выбор верен.

Цзян Лян, стоявший рядом с ними, заметил, что атмосфера стала напряженной. Он улыбнулся и попытался снять напряжения.

— Это... Академик Пань, мы не не хотим помогать вам, мы просто не в состоянии помочь. Академик Чжоу может немного вспыльчивый и прямолинейный, но как вы знаете, мы исследуем токамак. Но теперь вы просите нас исследовать стелларатор. У нас просто нет подходящих кандидатов.

Академик Чжоу ничего не сказал, а просто медленно пил чай. Он не опровергал и не соглашался с заявлением Цзян Лина.

Когда Цзян Лин увидел это, он понял намек. Он улыбнулся и продолжил:

— Может... вы попытаетесь спросить в Луяне? Может они выделят кого вам?

Цзян Дин снял напряжение и попытался уладить ситуацию.

Академик Пань улыбнулся. В его глазах мелькнула обида, но он не сердился.

— Ясно, ты намекаешь, что я должен уйти. Поскольку мне здесь не рады, боюсь, что мои слова ничего не изменят.

Академик Пань некоторое время смотрел на Чжоу Чэнфу, а потом повернулся.

Когда Чжоу Чэнфу увидел, что академик Пань уходит, он безэмоционально сказал:

— Ты знаешь, где выход.

Когда академик Пань ушел, в кабинете воцарилась тишина.

Цзян Лян посмотрел на закрывшуюся дверь и перестал улыбаться, после чего обеспокоено спросил:

— Он ведь не собирается в действительно идти к господину Вану?

Академик Чжоу фыркнул в ответ, после чего хлопнул термо-кружкой по столу и безразлично

ответил:

— Кого это волнует? Пойдет, не пойдет, какая разница? Хочу посмотреть, кто осмелится уйти без моего одобрения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1060174>